

A person is seen from behind, sitting on a wooden bench in a snowy park at night. They are wearing a dark jacket, a red knit hat, and a long red knit scarf. Snow is falling around them. In the background, there are blurred trees and warm, glowing streetlights.

Юлия Журавель

Алый шарф

Юлия Журавель

Алый шарф

«Автор»

2026

Журавель Ю.

Алый шарф / Ю. Журавель — «Автор», 2026

«Алый шарф» — новогодняя история о девушке, которая разучилась верить в чудеса. Четыре года она ждёт любимого, который приезжает только в отпуск. А в канун Нового года на пустой скамейке в парке она встречает старика с алым шарфом. Он расскажет ей историю, которая перевернёт всё. Или не расскажет? Может, его и не было? Короткий, тёплый и пронзительный рассказ о том, что счастье не всегда там, куда мы смотрим. Иногда оно — в умении ждать иначе. И замечать свет, даже когда вокруг темно.

© Журавель Ю., 2026

© Автор, 2026

Содержание

1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Юлия Журавель

Алый шарф

1

Вы замечаете, как хлопьями снег ложится на ваши ресницы. Вокруг суматоха: люди, словно завтра не наступит, сметают продукты с витрин. На остановках серьёзные дядечки торгуют живыми елями. Да, приближается тот самый праздник, от которого все ждут чуда и шанса начать всё с чистого листа.

Но не все пытаются уловить этот запах. Есть те, кто берут в магазине просто молоко, приходят после работы, скидывают одежду и ложатся спать, не дожидаясь полуночи. Одной из таких людей была она. Та, что решила не наряжать ёлку в этом году. Ведь конец года — для неё просто смена цифр в календаре.

В этот раз она просто взяла в кафе любимый кофе и пошла в парк неподалёку от дома. Сняв красивые белые перчатки, чтобы почувствовать тепло бумажного стаканчика, она села на холодную скамейку. Внутри было тихо, пусто и холодно. Жизнь казалась ровной, предсказуемой дорогой, где даже хорошие моменты тонули в серой повседневности, не оставляя после себя ни сказки, ни смысла.

Она провела пальцем по ободку стаканчика. Четвёртый Новый год подряд она встречает без него. Он звонил вчера из какой-то точки, которую не имел права называть. Голос был весёлым, почти бодрым — так разговаривают с теми, кого боятся напугать своей тоской.

- Я постараюсь, - сказал он. - Может, в этот раз отпустят.

- Конечно, - ответила она и улыбнулась, хотя знала: не отпустят. Он тоже знал. Они оба знали, но играли в эту игру уже четвёртый год, потому что правда была слишком тяжёлой, чтобы поднимать её перед праздником.

Она не злилась на него. Она злилась на календарь, на цифры, на этот проклятый отсчёт, который каждый год отнимал у неё его. А потом перестала злиться вообще. Просто выключилась. Как лампочка, у которой перегорела нить.

Она вспомнила каждый день, проведенный с ним, каждый отпуск проведенный вместе. Каждые 40 дней в году разбитые пополам для нее были счастьем. Она научилась измерять жизнь не годами, а днями, которые он был рядом.

Он приезжал всегда неожиданно - звонил из аэропорта: «Я здесь, встречай». И она бросала всё - работу, дела, планы - и бежала. А он стоял в стеклянных дверях прилёта, такой же, как на фото, только старше, только с новыми морщинами у глаз, только с этим странным, тяжёлым спокойствием, которое появляется у людей, видевших слишком много.

Они не выходили из дома. Просто лежали, обнявшись, смотрели дурацкие фильмы, ели пиццу и делали вид, что завтра не наступит. Она знала: каждая минута — на вес золота. Он знал: каждая минута - это «прощай», которое они откладывают.

На четвёртый день он собирал рюкзак. Всегда в последний день. Всегда молча. Всегда боялся смотреть ей в глаза.

- Я вернусь к Новому году, - сказал он в прошлый раз. - Обещаю.

Она кивнула. Она всегда кивала. А когда за ним закрылась дверь - садилась на пол в прихожей и сидела так, пока ноги не затекали и не немели. Потом вставала, убирала две кружки, выносила пустую пиццу и возвращалась к своей обычной жизни - пустой, ровной, предсказуемой.

Ей казалось, что она привыкла. Что можно привыкнуть к тому, что тебя оставляют снова и снова, каждый раз после того, как согрели. Но нет. Каждый раз внутри что-то ломалось. Как сухая ветка под снегом.

Она часто ловила себя на мысли, что легче было бы, если бы он бросил её. Если бы изменил, если бы сказал «прости, я встретил другую». Тогда была бы злость. Была бы обида. Было бы что-то живое, что можно было бы выплеснуть, разбить, сжечь. А здесь - только тишина. Только ожидание, у которого нет срока. Только этот бесконечный, выматывающий марафон без финишной черты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.